

"Она гений, только я смогу обучить ее должным образом. Я надеюсь, что директор Лонг окажет мне поддержку, и что бы ни случилось в будущем, пожалуйста, сделайте так, чтобы она осталась в моем классе".

Лонг Хэнсю не мог больше контролировать себя и спросил: "Элементалист? Что это за боевая душа? Учитель Ву хорошо осведомлен, вы, конечно, знаете об этом?"

У Чжанкун ответил: "Я только что видел его. Это неплохой тип боевой души. Вы увидите его в действии во время предстоящего турнира по повышению класса".

Услышав, что У Чжанконг упомянул о матче на повышение в классе, Лонг Хэнсю сообщил ему: "Назначив Се Се в твой класс, я надеялся, что в этом матче от твоего класса что-то произойдет. В конце концов, когда худший класс увеличивает свою силу, это стимулирует класс, стоящий выше его, работать еще усерднее. Существование этого турнира на повышение класса основано исключительно на использовании чувства чести учеников, чтобы побудить их тренироваться усерднее. Учитель Ву, вы уже решили, каких представителей вы собираетесь привлечь к этому турниру?"

"Да, я уже думал об этом".

Когда У Чжаньконг вернулся в класс, задание по бегу кругов было выполнено.

"Собирайтесь здесь!"

Ученики пятого класса пришли к нему в центр поля, как армия опытных солдат.

"Мы закончим сегодняшнюю утреннюю тренировку здесь. Вы свободны. Гу Юэ, пожалуйста, останься".

Наконец-то все закончилось! Какое блаженство!

Почти мгновенно все студенты бросились к своим общежитиям; наконец-то у них появилось время отдохнуть.

Из-за тренировки маленькое личико Гу Юэ выглядело еще краснее, чем раньше.

"Я Ву Чжанкун, учитель, отвечающий за ваш класс. Это ключ от вашего общежития, а это ваша форма и учебники. С сегодняшнего дня ты официально являешься учеником пятого класса".

"Спасибо, учитель Ву". Гу Юэ забрала вещи из рук У Чжанкун.

"Эн, отдохни немного. Мы продолжим занятия после обеда".

Се Се быстро потянула Танг Вулина в сторону общежития.

"Почему ты так спешишь? Что хочешь сказать, говори". Причина, по которой Се Се торопил Танг Вулина в сторону их общежития минуту назад, очевидно, заключалась в том, что он хотел что-то сказать.

"Будь уверен. Я не прошу новой драки". Се Се закатил глаза. "Это потому, что у меня хорошие намерения в отношении твоего благополучия. Ты видел эту Гу Юэ? Не подходи к ней слишком близко".

Танг Вулин с сомнением спросил: "Как я могу быть с ней близок? Разве нас не познакомили с ней всего несколько минут назад?".

Се Се фыркнула: "Судя по тому, что ты только что с удовольствием болтал с ней, ты влюбился в нее? Учитель Ву говорил, что для матча на повышение в классе нужно как минимум два участника. Раньше это были мы, но теперь, когда она здесь, как ты думаешь, у тебя есть шанс против нее?"

Танг Вулин покачал головой: "Очевидно, что нет. Тогда я позволю ей участвовать в этом".

Глаза Се Се расширились: "Ты идиот? Турнир на повышение в классе имеет награду. Разве ты не хочешь поест из первого окна?".

"Это..." Когда дело дошло до еды, Танг Вулин почувствовал себя в ловушке. Он не ел с самого утра из-за Му Си, а утренняя тренировка только усилила его голод.

"Я предполагаю, что Танг Вулин и Гу Юэ будут участвовать в матче вместе". Вошел Чжоу Чжанси и, очевидно, подслушал разговор.

Се Се показал на себя: "Ты говоришь, что я не участвую?".

Чжоу Чжанси объяснил: "За три матча с Танг Вулином ты проиграл ему дважды, и твои щеки даже опухли от одного из них. А сегодня ты проиграл Гу Юэ. Почему ты решил, что выбывшим будет Танг Вулин, а не ты?" Он с самого начала был не слишком доволен Се Се, и это была слишком хорошая возможность нанести ему удар.

Се Се был шокирован комментариями Чжоу Чжанси, и, подумав, он не смог отрицать, что такого никогда не случилось. Его лицо исказилось в изумлении.

"Хватит! Используй свои мозги, ладно? С характером учителя Ву, он не откажется от своего слова. Вы оба будете участвовать, а тот, кто не будет участвовать, буду я. Минимум два участника не означает, что их может быть только двое. Их может быть даже трое". Юнь Сяо последним вошел в общежитие, его выражение лица было наполнено покорностью, а взгляд словно спрашивал: "Куда подевались все ваши мозги?".

Танг Вулин погладил свой живот: "Сколько участников будет участвовать в гонке, не важно. Важно то, что я голоден. Я хочу есть".

Перед началом дневных занятий в Академии Истси создавалась очередная легенда. Некий бог-обжора установил очередной рекорд...

Что касается странных взглядов со стороны студентов, Танг Вулин привык к ним. Не обращая на них внимания, он просто жевал с большим аппетитом, сидя в столовой. Это было простое совпадение, так как в меню на обед снова были большие булочки. У остальных соседей Танг Вулина по общежитию чуть глаза не повылазили, когда он запихивал в себя одну большую булочку за другой.

Се Се серьезно сказал: "В будущем, если я когда-нибудь буду использовать еду в качестве ставки в споре с тобой, я буду идиотом".

Танг Вулин ответил: "Кроме этого, я бы больше ни о чем с тобой не спорил. Нет никакой мотивации".

"Я не могу закончить это, можешь забрать". В этот момент сбоку до него донесся какой-то звук, а затем появилась огромная белоснежная булочка, которую положили на тарелку Танг Вулина.

Танг Вулин поднял голову и посмотрел. Разве не Гу Юэ дала ему эту булочку? Однако она переделалась в форму академии и выглядела так же, как и окружающие ее студенты.

"Спасибо." Танг Вулин кивнул в ее сторону. Он всегда испытывал добрые чувства к людям, которые давали ему еду.

Гу Юэ кивнула ему и повернулась, чтобы уйти.

Чжоу Чжанси загадочно подошел к Танг Вулину: "Вулин, как я вижу, разве она не влюбилась в тебя? Сегодня, присоединившись к нам в классе, она взяла на себя инициативу поговорить с тобой. А теперь она даже подарила тебе булочку. Мне кажется, что она влюблена в тебя".

Танг Вулин ответил с лицом беспомощности: "Тебе ведь всего девять лет? Что за мысли в твоём мозгу?".

Чжоу Чжанси продолжил: "В последние несколько дней у меня были мысли о том, как бы тебя прибить. Но я больше не думаю. Они исчезли, когда ты бил молотком".

Видя, что этот парень уклоняется от его вопросов, Танг Вулин вернулся к поеданию своих булочек большими кусками.

После обеда занятия возобновились с физической подготовки, которая была еще более жесткой, чем утром. Куда делись занятия по теории и знаниям? У Чжанконг объяснил это просто. При нынешних стандартах занятий, что можно было узнать о Теории и Знаниях? Когда

это высокомерный Прекрасный Принц говорил разумно?

Бег был лучше в том смысле, что они могли упорствовать. Но когда дело дошло до прыжков в лягушку, поле заполнилось учениками пятого класса, лежащими на земле менее чем за 30 минут.

Полный день физической подготовки заставил этих девятиклассников ползти обратно в общежитие.

"Танг Вулин, Се Се и Гу Юэ придут ко мне после ужина". У Чжаньконг холодно сказал, когда урок закончился.

Се Се стоял на ногах только с помощью Танг Вулина, его ноги все еще дрожали. Гу Юэ было немного лучше, но ее руки поддерживали оба колена.

Эта девушка, обладающая боевой душой элементалиста, была даром небес. Во время физических тренировок она была более расслабленной, чем остальные, и это не потому, что ее выносливость была выше. Но поскольку ее боевая душа была Элементалистом, это позволяло ей взаимодействовать со стихиями воздуха, которые присматривали за ней во время тренировок. Элементы ветра позволяли ей быть легкой и быстрой; элементы света помогали восстанавливать энергию; элементы огня восполняли ее силы; элементы земли обогащали ее упорство; элементы льда позволяли ей сохранять хладнокровие. Казалось, каждый вид стихии помогал ей в тренировках.

<http://tl.rulate.ru/book/42735/2989043>